

ОТРАЖЕНИЕ ИНОКУЛЬТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ В ФОЛЬКЛОРЕ И ЯЗЫКАХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Магомедов Амирбек Джалилович, доктор исторических наук, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия, amirbek.49@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7852-3766>

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия, aida.2015@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Аннотация. В статье рассматривается влияние русского языка и культуры на фольклор и язык народов Дагестана. Отмечается, что при непосредственном участии отходников в начале XX в. в фольклоре и лексическом составе дагестанских языков возрастает число неологизмов. Это объясняется тем, что динамика явлений повседневной жизни отходников того периода была связана с городом. Цель исследования – показать инокультурные, городские, экзотические влияния, отразившиеся в устно-поэтическом творчестве, языках Дагестана. Авторами произведена попытка выявления роли межкультурного общения в этих процессах. Наиболее ярко инокультурные, городские мотивы проявляются в фольклоре, а именно в устных рассказах и необрядовой лирике (песни об отходничестве). Отхожий промысел получил широкое распространение у ряда дагестанских народов (даргинцы, лезгины, лакцы и табасаранцы). Заимствованные слова и выражения, встречающиеся в фольклорных текстах, дают возможность проследить процессы межэтнических контактов и межкультурных коммуникаций той эпохи. Фольклор и языковая картина мира в конце XIX – начале XX в. стали зеркалом таких коммуникаций. В целом тема не становилась объектом специального исследования. Вопрос заимствования русизмов рассматривается в монографиях, посвященных отраслевой лексике дагестанских языков, в статьях по фольклору.

Ключевые слова: фольклор, инокультурные влияния, отходничество, дагестанские языки, необрядовая лирика, лексический состав.

Для цитирования: Магомедов А.Дж., Гашарова А.Р. Отражение инокультурных влияний в фольклоре и языках народов Дагестана // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 194–199. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-194-199>

Research Article

REFLECTION OF FOREIGN CULTURAL INFLUENCES IN THE FOLKLORE AND LANGUAGES OF THE PEOPLES OF DAGESTAN

Amirbek Dj. Magomedov, doctor of historical sciences, Institute of Language, Literature and Art, G. Tsadasa Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, amirbek.49@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7852-3766>

Aida R. Gasharova, candidate of philological sciences, Institute of Language, Literature and Art, G. Tsadasa Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, aida.2015@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1651-1740>

Abstract. The article examines the influence of the Russian language and culture on the folklore and language of the peoples of Dagestan. It is noted that with the direct participation of otkhodniks at the beginning of the 20th century, the number of neologisms increases in the folklore and lexical composition of the Dagestan languages. This is explained by the fact that the dynamics of the phenomena of everyday life of otkhodniks of that period was associated with the city. The purpose of the study is to show the foreign cultural, urban, exotic influences reflected in the oral and poetic creativity, the languages of Dagestan. The authors made an attempt to identify the role of intercultural communication in these processes. Most clearly, other cultural, urban motifs are manifested in folklore, namely, in oral stories and non-ritual lyrics (songs about otkhodnichestvo). The otkhozny trade has become widespread among a number of Dagestan peoples (Dargins, Lezgins, Laks and Tabasarans). Borrowed words and expressions found in folklore texts make it possible to trace the processes of

interethnic contacts and intercultural communications of that era. Folklore and linguistic picture of the world in the late nineteenth and early twentieth centuries. become a mirror of such communications. In general, the topic did not become the object of a special study. The issue of borrowing Russianisms is considered in monographs devoted to the branch vocabulary of the Dagestan languages, in articles on folklore.

Keywords: folklore, foreign cultural influences, otkhodnichestvo, Dagestan languages, non-ritual lyrics, lexical composition.

For citation: Magomedov A.Dj., Gasharova A.R. Reflection of foreign cultural influences in the folklore and languages of the peoples of Dagestan. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 194–199 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-194-199>

Инокультурные влияния часто отражаются в языке, фольклоре, литературе. В этом отношении чрезвычайный интерес вызывает работа «Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе» [Экзотическая лексика]. В науке есть также ряд исследований, посвященных влиянию русского языка на лексику дагестанских языков. Это статья Г.Г. Буржунова «Взаимодействие русского и дагестанского языков. Образование общедагестанского лексического фонда русского происхождения» [Буржунов: 859–862], кандидатская диссертация П.М. Гусейновой [Гусейнова] и другие работы [Муталимова, Муталимов; Роль русского языка].

Большое значение для составления представлений о контексте таких процессов имеют статьи культурологического характера. Это работы академика Г.Г. Гамзатова [Гамзатов], Г.Ш. Каймаразова [Каймаразов].

Инокультурные влияния на язык, этнокультуру, фольклор народов Дагестана стали заметны уже в середине XIX в. Так, например, для кубачинских мастеров знакомство с русским языком началось с практик, связанных с изготовлением имитаций антикварных художественных ценностей, денежных единиц (монет). Любопытны в этом плане материалы известного российского географа Д.Н. Анучина [Магомедов 2018: 140–141], побывавшего в Кубачи в 1882 г. Ученый-этнограф обратил внимание на то, что монетное дело стало одной из распространенных практик в данной местности. Этот вид мастерства у кубачинских умельцев развился еще с XVII в. Повторяя надписи на монетах, мастера знакомились со словами из русского языка [Магомедов 2011: 142–159].

Через чиновничество, купечество, офицерство воинских частей в дагестанские языки проникает немало русских слов: салдат (солдат), эцпер (офицер), истарчин (старшина), губерни (губерния), в том числе и антропонимы: Ярмулай (Ермолов), Иван, Александр, Валерий. По отдельным оценкам, до революции (XIX – начало XX вв.) в дагестанские языки проникло более 150 русских слов [Гусейнова].

Русизмы интенсивно проникали в дагестанские языки через городскую культуру, где работало много отходников. «В социально-экономической жизни дореволюционного Нагорного Дагестана отходничество занимало заметное место. В основном отхожий

промысел получил широкое распространение в конце XIX – начале XX в. в связи с проникновением в Дагестан капиталистических отношений и приобрел устойчивый и массовый характер. Это объяснялось тем, что жизненные условия и тяжелая доля горских жителей вынуждала их оставлять родной кров и искать работу на стороне» [Гашарова 2015: 147]. Отхожий промысел получил широкое распространение среди даргинцев, лезгин, лакцев и табасаранцев. Этот процесс хорошо представлен в необрядовой лирике дореволюционного Дагестана, в песнях об отходничестве [Гашарова 2015; Ганиева; Гаммакуева; Традиционный фольклор], так как «фольклор народов Дагестана отличается... многообразной познавательной информацией» [Гашарова 2022: 29]. Исследователи справедливо отмечают, что специфическая особенность песен об отходничестве – это слова из русского языка, связанные с работой отходников (хозяин, начальник, рулевой, дворник и др.) [Свод: 42]. Логический параллелизм в них приходит на смену традиционному психологическому, в котором явления природы сопоставляются с внутренним состоянием человека [Гашарова 2015: 47].

Чтобы иметь общее представление о происходящих процессах, кратко укажем на характер отходничества этих лет. В середине XIX в. (1850–60-е гг.) почти все дагестанские отходники трудились в самом Дагестане. Отходники находились вне семьи и за пределами аула от трех до десяти месяцев. Позднее, в 1870–90-х гг., значительная часть отходников уже выезжает за пределы Дагестана. География отходничества была широкой. Кустари, ремесленники, разнорабочие отправлялись в города: Москва, Саратов, Ростов, Тбилиси, Кутаиси, Шемаха, Моздок, Грозный, Майкоп, Владикавказ, Астрахань, Нуха, Баку, Карабах, Ганджа, Хорасан, Ереван, «русский город Тула», Сибирь, Ташкент, Самарканд, Фергана. Упоминаются в текстах и дагестанские города: Шура (Буйнакск), Анже (Махачкала), Хасав (Хасавюрт), Дербент, Кизляр, Дивгетел (ныне Каспийск). В ходе исследования нами выявлено около 30 названий городов. Большая часть из них чередуются с выражениями типа «большой русский город», «далекий русский город». Участились случаи, когда отходники оставались жить в городах на постоянной основе. Многие отходники становились квалифицированными рабочими, буро-

выми мастерами, слесарями и т. д. Удельный вес дагестанских рабочих в нефтяной промышленности Азербайджана в 1900 г. составил 13,5 %, четвертое место после азербайджанцев (33,8 %), армян – 25,3 %, русских – 19,5 % [Мартова].

Дагестанских отходников привлекали многие явления городской культуры: ассортимент фабричных товаров в городских магазинах и на рынках, новые виды транспорта (железная дорога, поезда, трамваи, автомобили, дилижансы), такие явления городской культуры, как украшенные верховые седла, интерьеры квартир, одежда разных слоев населения, украшения костюма, культурные сорта фруктов и овощей и даже образы горожан (военных чинов, купцов).

Городская культура часто становилась источником кардинального переосмысления представлений о жизни отходников. Хотя традиционные религиозные убеждения все еще сохранялись как утвержденные устои повседневной жизни горцев, для значительной части населения, особенно её мужской части, они были значительно отодвинуты на второй план новыми впечатлениями.

Отражение явлений городской культуры в языке и дагестанском фольклоре – тема малоизученная. Лексический состав того или иного языка часто становится вместилищем, где в виде лексем накапливаются многие заимствования из этнокультуры соседних или типологически неродственных народов, из городской культуры в частности.

Интересно наблюдение академика Г.Г. Гамзатова о том, что «цивилизационная жизнь... Дагестана без русского языка просто немыслима». Исторически здесь складывается полиэтничное, полилингвистическое многообразие, «национально-русский билингвизм», ставший мощным позитивным фактором развития общества [Гамзатов: 714]. Истоки такого билингвизма начали закладываться уже в начале XX в., о чем и свидетельствуют материалы дагестанского фольклора.

О прогрессивном влиянии русского языка писал и известный исследователь Г.Ш. Каймаразов. Это воздействие стало отчетливо проявляться в таких областях духовной жизни Дагестана, как «наука, литература и искусство». При этом рост российско-дагестанского взаимодействия, заметный в конце XIX – начале XX в., был связан с хозяйственной деятельностью, культурой быта и труда дагестанцев, развитием образования и формированием светской интеллигенции [Каймаразов: 739].

История национально-русского билингвизма в Дагестане начинается с экзотизмов, связанных с культурой и бытом русских горожан. Такие слова отражали своеобразие быта, культуры этого народа [Экзотизмы]. С первых экзотизмов начинается и история образования «лексического фонда русского произ-

хождения» в дагестанских языках. На сегодня 80 % дагестанского населения являются двуязычными «со вторым языком русским» [Буржунов: 859]. Этот фонд сформировался в последние 150 лет.

Городская культура посредством торговли в лавках, магазинах и на крупных базарах способствовала распространению новых товаров и вместе с тем – проникновению в национальные языки русизмов. Кроме фабричных изделий у торговцев можно было приобрести товары, изготовленные (или выращенные, если это лошади-скакуны) здесь же, внутри региона. Это «чеченское седло», «шемахинский портрет», «черкесская лошадь», «карабахский конь», «грузинские башмаки», «чеченский чунгур», «тебризская кожа», «бухарский каракуль», «шемахинский шелк», «нухинская парча», «нухинский шелк», «галоши», «тюлевый платок», «кружева», «русские патроны», «красный московский мяч» и др. Здесь же и восточные товары – «тирманче платок», «ширванская нефть».

В такого рода словах ключевым составляющим становилось определение, так как второе слово (как правило, существительное) означало собственно товар, так хорошо знакомый отходникам.

Для горцев Дагестана были интересны и такие атрибуты городской культуры, как «красиво выстроенная церковь», «завод иранского царя» (вероятно, речь о здании крупной мануфактуры), «казарма» (помещение, съемная квартира).

Часто тема городских влияний в текстах фольклора связана с впечатлениями от тех новаций, которые появились на Кавказе в конце XIX – начале XX в. Отходников интересуют в городе «большие базары», разнообразные товары многочисленных магазинов (часто акцент делается на лавках армян, где можно купить «бутылки напитков»), поезда («пассажирская машина»), атрибуты необычной для горцев почтовой связи («телеграмма»).

Внимание горцев привлекали промтовары, пищевые продукты, плантационные посадки чая, винограда, фиников, цитрусовых, деревья граната и др., блюда русской кухни, бытовые мелочи. Возможно, из их числа были и «шемахинские сапожки», «исфаганская парча», «парча из Тбилиси», «тонкая французская материя», «египетский шелк», «николаевская ткань», «серебряный кутаисский браслет», «вельветовая тужурка», «серебряный аэроплан», «железнодорожная машина» (поезд), «китайская чайная плантация», «гроздь дербентского винограда», «красный капустный суп» (борщ), «лимонный сад Кутаиси», «гранатовое дерево Гянджи», «иранские финики», «тбилисский гранат», «самовар».

В песнях отходников много мотивов, отражавших впечатления от жизни в городских условиях, от знакомства здесь с русским языком и культурой, с обычаями и традициями других народов. Любо-

пытны извлечения из фольклорных текстов, отражающих социальное устройство жизни в городах. Это «городской храм», «гастиница», «русская барышня», «русской водки бутылка», «московская сталь», «дербентский ростовщик», «нухинский магазин», «дербентские магазины», «бакинские магазины», «флаккон духов», «коробочки пудры», «туфли на высоких каблуках», «капитал из трехсот рублей», «бесценная икона Марии», «русский царь», «бакинский светильник», «армянское золото», «грузинская страна».

В этот период знаковыми для многих дагестанцев стали «русские деньги»: «царские красные бумаги» (деньги), «николаевский серебряный рубль», «ширванская монета из серебра».

В фольклоре немало словных, где инокультура представлена выражениями общеинформационного характера. Это: «астраханский корабль», «чеченское состояние», «грузинский лес», «бухарский хан». Легко понятны информативные выражения – «бакинская улица», «бакинские промыслы». В фольклоре имеют место и выражения абстрактного характера: «казна Воронцова», «красивая куропатка Крыма».

Обращают на себя внимание особенности выражений, характерных для фольклора отдельных регионов Дагестана. Так, в южнодагестанских песнях отходников внимание больше акцентируется на трудной доле работающих на нефтяных промыслах. Поэтика таких песен своеобразна, что обусловлено конкретными условиями, в которых возник и развивался данный жанр. Песни эти отличались прежде всего лаконичностью, реализмом в изображении действительности и вместе с тем необычайной эмоциональной и смысловой насыщенностью. Спецификой можно считать использование русизмов для индивидуализации образа («хузайин», «начаник», «двурник»), их смысловой нагрузки («пассажирдин машин», «мидал», «чамадан») и т. д. [Свод: 47].

Этим и объясняется проникновение в лексику дагестанских языков названий предметов инокультуры. К примеру, «падкав» (подкова), «пич» (печь), «кистикан, истакан» (стакан), «картуп» (картофель), «гИянтикIа» (антика) (дарг.) и др. Проникновение русизмов в даргинский язык, как пишет исследователь С.М. Темирбулатова, «происходило в основном вместе с заимствованием самих вещей и понятий, отсутствующих у даргинцев, в результате экономического и культурного сотрудничества русских и даргинцев» [Темирбулатова: 431]. Такая закономерность характерна и для других языков. Вместе с тем в дагестанской лингвистике нет еще попыток изучения инокультурных заимствований из русского языка в разные исторические периоды.

Изучение влияний городской культуры на языки, дагестанский фольклорный материал начала XX в. расширяет наши представления о роли кавказских

городов, русского языка в истории формирования картины мира у горцев, обогащении их кругозора, становлении русско-национального билингвизма в Дагестане. Очевидно, что для изучения этих процессов требуется развернутый анализ, составление словаря лексики инокультуры, которые сформировались в дагестанских языках в XX в.

Список литературы

Буржунов Г.Г. Взаимодействие русского и дагестанского языков. Образование общедагестанского лексического фонда русского происхождения // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / сост. и отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова. Москва: Наука, 2011. С. 859–862.

Гамзатов Г.Г. Национально-русские связи в области культуры, литературы и языка. Уровень взаимодействия и взаимообогащения // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / сост. и отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова. Москва: Наука, 2011. С. 703–715.

Гаммакуева А.С. Песни об отходничестве в фольклоре лакцев: тематика и художественное своеобразие // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 3 (88). С. 416–418. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-416-419

Ганиева А.М. Народная лирическая поэзия лезгин / отв. ред. У.Б. Далгат. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1976. 162 с.

Гашиарова А.Р. Лезгинские песни об отходничестве // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 58. С. 146–148.

Гашиарова А.Р. Необрядовая лирика народов Дагестана: сбор, изучение и публикация // Филологические науки. Научные доклады высшей школы: Междунар. науч. журнал. Москва, 2022. С. 29–34. DOI: 10.20339/PhS.1-22.029

Гусейнова П.М. Русские заимствования в даргинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002. 178 с.

Каймаразов Г.Ш. Российский фактор развития культуры народов Дагестана. Конец XIX – начало XX вв. // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: К 85-летию академика Г.Г. Гамзатова / сост. и отв. ред. Г.Г. Гамзатов, Ф.Х. Мухамедова. Москва: Наука, 2011. С. 715–734.

Магомедов А.Дж. Город мастеров. Очерки художественной культуры Кубачи / отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: Наука, 2011. 247 с.

Магомедов А.Дж. Традиционные ремесла и культура села Кубачи. Материалы посемейного списка 1886 г. Махачкала, 2018. 175 с.

Мартова Э. Отходничество в Дагестане. 7.09.2016. URL: <https://www.smolmed.ru/otxodnichestvo-v-dagestane/> (дата обращения: 20.06.2021).

Муталимова Э.Р., Муталимов В.А. Табасаранский язык: Роль и место русизмов // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1. С. 169–173.

Роль русского языка в духовном и культурном развитии народов Дагестана. URL: <https://ansya.ru/health/role-russkogo-yazyka-v-duhovnom-i-kuleturnom-razvitiin- narodov/main.html> (дата обращения: 21.06.2021).

Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 т. Т. 9. Необрядовая лирика / отв. сост. Х.М. Халилов, А.Р. Гашарова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Издат. дом «Дагестан», 2020. 664 с.

Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка. 2-е изд., доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 449 с.

Традиционный фольклор народов Дагестана. Москва: Наука, 1991. 493 с.

Экзотизмы. URL: https://bstudy.net/643120/literatura/inoyazychnye_slova_sovremennoy_rechi (дата обращения: 15.06.2021).

Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой: Опыт словаря / сост., вступ. ст. Ф.И. Джаубаевой; под ред. К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2008. 263 с.

References

Burzhunov G.G. *Vzaimodeystviye russkogo i dages-tanskogo yazykov. Obrazovaniye obshchedagestanskogo leksicheskogo fonda russkogo proiskhozhdeniya* [Interaction of Russian and Dagestan languages. Formation of a general Dagestan lexical fund of Russian origin]. *Dagestan na perekrestke kul'tur i tsivilizatsiy: K 85-letiyu akademika G.G. Gamzatova* [Dagestan at the crossroads of cultures and civilizations: to the 85th anniversary of academician G.G. Gamzatova], comp. and resp. ed. G.G. Gamzatov, F.Kh. Mukhamedova. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 859–862. (In Russ.)

Gamzatov G.G. *Natsional'no-russkiye svyazi v oblasti kul'tury, literatury i yazyka. Uroven' vzaimodeystviya i vzaimoobogashcheniya* [National-Russian connections in the field of culture, literature and language. The level of interaction and mutual enrichment]. *Dagestan na perekrestke kul'tur i tsivilizatsiy: K 85-letiyu akademika G.G. Gamzatova* [Dagestan at the crossroads of cultures and civilizations: to the 85th anniversary of academician G.G. Gamzatova], comp. and resp. ed. G.G. Gamzatov, F.Kh. Mukhamedova. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 703–715. (In Russ.)

Gammakuyeva A.S. *Pesni ob otkhodnichestve v fol'klore laktsev: tematika i khudozhestvennoye svoe-obraziye* [Songs about otkhodnichestvo in the folklore of the Laks: themes and artistic originality]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [World of Science, Culture

and Education], 2021, № 3 (88), pp. 416–418. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-388-416-419. (In Russ.)

Ganiyeva A.M. *Narodnaya liricheskaya poeziya lezgin* [Lezgin folk lyric poetry], resp. ed. W.B. Dalgat. Makhachkala, Dagknigoizdat Publ., 1976, 162 p. (In Russ.)

Gasharova A.R. *Lezginskiye pesni ob otkhodnichestve* [Lezghian songs about otkhodnichestvo]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center], 2015, № 58, pp. 146–148. (In Russ.)

Gasharova A.R. *Neobryadovaya lirika narodov Dagestana: sbor, izucheniye i publikatsiya* [Non-ritual lyrics of the peoples of Dagestan: collection, study and publication]. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vyshey shkoly: Mezhdunar. nauch. zhurnal* [Philological Sciences. Scientific reports of higher education: International scientific journal], Moscow, 2022, pp. 29–34. (In Russ.). DOI: 10.20339/PhS.1-22.029.

Guseynova P.M. *Russkiye zaimstvovaniya v dargin-skoy yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian borrowings in the Dargin language: abstract diss... cand. philol. Sciences]. Makhachkala, 2002, 178 p. (In Russ.)

Kaymarazov G.Sh. *Rossiyskiy faktor razvitiya kul'tury narodov Dagestana. Konets XIX – nachalo XX v.* [Russian factor in the development of the culture of the peoples of Dagestan. The end of the XIX - the beginning of the XX century]. *Dagestan na perekrestke kul'tur i tsivilizatsiy: K 85-letiyu akademika G.G. Gamzatova* [Dagestan at the crossroads of cultures and civilizations: to the 85th anniversary of academician G.G. Gamzatov], comp. and resp. ed. G.G. Gamzatov, F.Kh. Mukhamedova. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 715–734. (In Russ.)

Magomedov A.Dj. *Gorod masterov. Ocherki khudozhestvennoy kul'tury Kubachi* [City of Masters. Essays on the artistic culture of Kubachi], ed. by M.S. Gadzhiev. Makhachkala, Nauka Publ., 2011, 247 p. (In Russ.)

Magomedov A.Dj. *Traditsionnyye remesla i kul'tura sela Kubachi: Materialy posemeynogo spiska 1886 g.* [Traditional crafts and culture of the village of Kubachi: Materials of the family list of 1886]. Makhachkala, 2018, 175 p. (In Russ.)

Martova E. *Otkhodnichestvo v Dagestane* [Otkhodnichestvo in Dagestan]. 7.09.2016. URL: <https://www.smolmed.ru/otxodnichestvo-v-dagestane/> (access date: 20.06.2021). (In Russ.)

Mutalimova E.R., Mutalimov V.A. *Tabasaranskiy yazyk: Rol' i mesto rusizmov* [Tabasaran language: The role and place of Russianisms]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International Journal of Experimental Education], 2016, № 1, pp. 169–173. (In Russ.)

Rol' russkogo yazyka v dukhovnom i kul'turnom razvitiy narodov Dagestana [The role of the Russian language in the spiritual and cultural development of the

peoples of Dagestan]. URL: <https://ansya.ru/health/role-russkogo-yazika-v-duhovnom-i-kuleturnom-razvitiin- narodov/main.html> (access date: 21.06.2021). (In Russ.)

Svod pamyatnikov fol'klora narodov Dagestana: v 20 t. T. 9. Neobryadovaya lirika [Collection of monuments of folklore of the peoples of Dagestan in 20 volumes. T. 9. Non-ritual lyrics], otv. comp. H.M. Khalilov, A.R. Gasharova. Makhachkala, IYALI DNTS RAN, Dagestan Publ., 2020, 664 p. (In Russ.)

Temirbulatova S.M. *Otraslevaya leksika darginskogo yazyka* [Branch vocabulary of the Dargin language], 2-ye izd., dop. Makhachkala, IYALI DNTS RAN Publ., 2012, 449 p. (In Russ.)

Traditsionnyy fol'klor narodov Dagestana [Traditional folklore of the peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 493 p. (In Russ.)

Ekzotizmy [Exoticisms]. URL: https://bstudy.net/643120/literatura/inoyazychnye_slova_sovremennoy_rechi (access date: 15.06.2021). (In Russ.)

Ekzoticheskaya leksika v proizvedeniyakh russkikh pisateley o Kavkaze: A.A. Bestuzhev-Marlinskiy, A.S. Pushkin, M.YU. Lermontov, L.N. Tolstoy [Exotic vocabulary in the works of Russian writers about the Caucasus: A.A. Bestuzhev-Marlinsky, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, L.N. Tolstoy. Dictionary experience], comp., entry. article by F.I. Dzhaubaeva, ed. by K.E. Stein. Stavropol', House of the Stavropol State. unta Publ., 2008, 263 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 27.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 27.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.